

«... ВСЁ В ЭТОЙ ЖИЗНИ ИМЕЕТ ИСТОК». И. ТАЛЬКОВ.

ИСТОКИ

Всё утро дождило. Погода словно сошла с ума, даже линейку, последнюю в жизни одиннадцатиклассников, пришлось проводить в здании, чего уже не было много лет... «А как же теперь обряд? Сокровенный, оставшийся от наших предков?» – подумалось невольно.

Веками, из года в год проводят его на Вознесенье Господне, Ушестье если по-простому, в сёлах Яловка и Увелье. Называется он по-научному «Вождение или похороны стрелы». «Стрелой» зовут его у нас старожилы. Несмотря на сильный дождь, выезжаем из Красной Горы. В Увелье нужно попасть ровно к двум часам дня, и ни минутой позже. Действие всегда начинается строго в это время. Водитель наш качает головой, видно думает, куда мы в такую непогоду. Закрадывается предательская мысль: «А, может, и правда, что там делать?». Тем более что хранительниц обряда в Увелье – всего несколько пожилых женщин. О них я узнала в прошлом году в Яловке во время такого же обряда от профессора Московской государственной консерватории Н.М. Савельевой, которая с восхищением рассказала мне, что мы, оказывается, и сами не знаем, чем владеем. Уже много лет она, однажды «заболевшая» нашей, красногорской, «Стрелой», приезжает в этот заповедный уголок Брянщины, на окраину России. Так и хочется сказать – Руси. Ибо после рассказа московской гостьи понимаешь, в каком сакральном и необычном месте мы живём. Край наш далеко от столиц всегда был, переходил из рук в руки, пока окончательно не закрепился за Российской империей. Помещики за удалённостью нас не жаловали. Люди жили в своём мире. Ни железной дороги, ни больших трактов. Но удалённость и приграничье и позволили уцелеть уникальным обычаям и традициям. «Обряд этот сохранился ещё с времён язычества, когда предки ваши, радимичи, поклонялись Перуну, богу огня. Он призван отвести от людей беду, стихию, молнию, грозу, а полям дать урожай», – поведала мне Нина Михайловна и добавила почти с благоговейным восторгом: «Так, как сохранился он у вас, особенно в Увелье, где действительно похороны стрелы, а не вождение, как во многих других местах, – не сохранился больше нигде – ни на Украине, ни в Белоруссии, ни в других районах Брянской области». Вот тог-

да, после нашего с ней разговора, я и пообещала себе, что побуду обязательно на Вознесение в Увелье. Цельный год ждала этого дня. А тут такой ливень! Но вдруг подумалось: «Не может быть такого, чтобы обряд не состоялся, чтобы прервалась многовековая связь времён. Вымолят бабушки себе погоду. А потом дождь пусть идёт, как исстари заведено». На Ушестье всегда, хоть капля его да выпадет, как говорят старожилы, и им вторят исследователи. И, как по мановению волшебной палочки, перед Яловкой дождь прекратился. А тем временем там собирались местные жители, приехали и работники культуры района, главы сельских администраций. Блюстительница обряда в Яловке Мария Михайловна Яцкова. Без неё действие никогда не начинается. Активно участвуют в нём Екатерина Тимофеевна Белоус, Мария Ивановна Бондарева, Анастасия Дмитриевна Белоус, Нина Сергеевна Кудленок, Пелагея Ивановна Лисеенко. Оставив гостеприимную Яловку, буквально несёмся в Увелье, до которого пять километров. Они кажутся вечностью. Хоть бы успеть...

От прошлого не потерять ключи

«Что за прелесть эти песни!» Так почти по-пушкински восторгаются старинными обрядами, чудом сохранившимися у нас на Красногорщине, москвичи. А что же мы?

«Ой, и шла стрела в конец села!» (с. Увелье).

М.И. Бондарева (с. Яловка).

И вот центр села. Ещё издали виден кружок женщин. Слышны песнопения. Успели! Само действие ещё не началось – это только подготовка. Дорогу нам перегораживают ряженые, требуют мзду. Получив желаемое, пропускают дальше. Выхожу из машины и попадаю в абсолютно другой мир. Время словно остановилось. Где-то летают самолёты, люди не отрываются от компьютеров, а здесь иное измерение. Женщины собрались вместе для определённого ритуального действия, они делают всё так, как и их матери, и бабушки, и прабабушки века назад. Своими вроде бы бесхитростными, на первый взгляд, песнями, они просят у высших сил благополучия для всех нас. Приглашают и меня в круг. Становлюсь и заражаюсь общей радостью. Ощущения непередаваемые, словно наполняешься какой-то неведомой энергией. Видно, что-то особое сокрыто в этом древнем обряде, что мы когда-то знали, да потеряли ключи. Осталась только вот эта горсточка женщин, что с завидным упорством не сдаются бегу времени и берегут заповедное: Любовь Петровна Куканос, Анастасия Ефимовна Барздун, Пелагея Петров-

на Мельникова, Анастасия Михайловна Барздун, Мария Петровна Шлома.

«Что за прелесть эти песни!», – говорит кто-то рядом со мной. Знакомимся. Гости оказываются тоже из Москвы. К.А. Некрасов, методист дирекции образовательных программ департамента культуры г. Москвы аспирант Российской академии музыки имени Гнесиных, знаменитой Гнесинки, уже в третий раз привёз сюда своих студентов и друзей – музыкантов. С ним и известный собиратель рушников и предметов крестьянского быта из Новозыбкова, у которого уже прошло несколько выставок, Алексей Белас. Константин Александрович рассказывает, что как знаток и собиратель русского фольклора был просто потрясён, когда три года назад, проезжая из с.Верещаки Новозыбковского района, где тоже изучал этот обряд, совершенно случайно наткнулся на него в Увелье. Увидел и остался... И вот уже три года – только сюда. «Я увидел эту прелесть и остолбенел. Слово пошло во временной провал», – говорит мне он, рассказывая об обряде. – А как поют! Что за голоса!»

Это что же получается – у нас тут своя красногорская Атлантида?! Времена прошли, а она осталась! К нам едут из Москвы, Новозыбкова, Белоруссии, из других мест. А что же мы?! Почему не участвуем в нём? Дорогие земляки, приезжайте на следующий год в Яловку и Увелье. Станьте вместе со всеми в ряд, возьмитесь под руки и пройдитесь в край села! Или хотя бы побудьте в роли зрителей. Ощутите себя частицей этого огромного таинства, имя которому – русский мир. Вы и не заметите, как станете мудрее и сильнее.

Елена СЕВРЮК.
Фото автора.

П.И. Лисеенко (с. Яловка).

Хранительница обряда в Яловке М.М. Яцкова.

Вождение стрелы

Вождение (похороны) стрелы – весенне-летний обряд. «Замыкал» весну и «отмыкал» лето. Проводился в конце весны при осмотрах озимых. Регион распространения – Посожье, территория между Днепром и Припятью, частично Гомельская, Черниговская и Брянская области (совпадает с областью расселения радимичей, частично дреговичей и вятичей). Основные ритуальные действия: сбор участников, вождение карагодов, шествия рядами (танок), игры, катание по полю, «похороны стрелы» и др.

ЭТИМОЛОГИЯ. Название обряду дал зачин хороводной песни «Да й пашла стрела да и вдоль села». «Стрелой» называлось не только шествие, но и песня, сопутствовавшая ему, а также группа исполнительниц и предметы, зарывавшиеся на поле. В Восточном Полесье – в русско-белорусско-украинском пограничье – обряд бытовал только в среде автохтонного населения. Старообрядцы, переселившиеся сюда в 18 в., считали его проведение грехом.

ОБРЯД. Изначально «вождение стрелы» сочеталось с её «похоронами», но со временем в некоторых сёлах обряд приобрёл усечённую форму. Более архаичным обряд сохранился на западе Брянской области, у нас в Крас-

ногорском районе. В Вознесеньев день после обеда участницы обряда, собравшись в группы, шеренгой во всю ширину дороги, взявшись за руки, с пением «стрелы» шли к центру села. Каждая группа исполняла свою песню, но на единую мелодию. Встретившись в центре села, женщины водили общий карагод, после чего все вместе снова вставали в шеренги и с песней «вели стрелу» за село. Вдоль улицы выставлялись столы с угощениями.

После карагодов иногда плясали или частушки под гармошку и бубен. К процессии присоединялись ряженые – «дед» и «баба», Цыган и Дрёма, которые собирали дань со всех встречных. У «деда» в руках были розги или кнут. Придя на поле с житом, водили карагод, а затем наиболее уважаемая женщина отходила чуть в сторону и неглубоко закапывала или просто клала на землю хлеб и денежку, ленточки или что-либо из личных вещей («стрелу»), читала молитву и желала всем благополучия и хорошего урожая.

АГРАРНАЯ МАГИЯ. Обрядовый смысл «вождения стрелы» тесно связан с аграрной магией, с увеличением урожайности. Этому способствовало и закапывание «стрелы». В то же время «стрела», о которой шла речь в песне, символизировала молнию, а слезы, проливаемые по сюжету песни женщинами, – дождь, поэтому и сам обряд связывался с вызовом дождя и одновременно должен был защитить урожай и участниц от молнии и невзгод.

Одна из наиболее распространённых версий песни обряда:

«Як пуцу стрелу да й удоль сяла...У!
Ой и ой лели, да й удоль сяла...У!
Як уб'е стрела добра молайца
Ой и ой лели, добра молайца...У!
Па том молайцу некаму плакаци
Ой и ой лели, некаму плакаци...У!
Матка старэнька,

сястра маленька
Ой и ой лели, сястра маленька...У!
Жона молада, кала города
Ой и ой лели, кала города...У!
Дзеци дробныя да усе родныя...У!
Дзе матка плача – там калодзеси
Ой и ой лели, там калодзеси...У!
Дзе сястра плача –

там рэчки цякуць
Ой и ой лели, там рэчки цякуць...У!
Дзе жона плача – там расы нема
Ой и ой лели, там нема...У!»

ОТ РЕДАКЦИИ: 4 июня обрядовый праздник «Святая Троица» прошёл в деревне Ларневск. Материал о нём читайте в одном из ближайших номеров газеты.